

Хуан Юань, Цзинь Лян и Вань Ян, получив разрешение Шэнь Чуаня, с радостными лицами схватили свои записные книжки и бросились к Ван Жоханю. Открыв блокноты, Хуан Юань спросил:

— Товарищ Ван Жохань, мы знаем тебя. Ты выпускник самой плохой школы в нашем городе — старшей школы Бэйцзи. Насколько нам известно, ты занял десятое место на общегородском экзамене во втором классе старшей школы.

Цзинь Лян, не желая отставать, протиснулся вперёд:

— Поздравляем! Не ожидали, что наша школа Бэйцзи окажется таким благодатным местом, породившим такого гения, как ты. Теперь мы одноклассники, так что давай выберем подходящий день и сделаем тебе интервью, где ты расскажешь о своих методах обучения за эти годы.

Ван Жохань медленно высвободил свою руку, сжатую в руках товарищей. Он не привык к такому напору. Ладони его вспотели, а щёки покраснели, словно два спелых яблока, по которым струилась роса.

— «Золото, серебро и медь», вы его напугали, — произнёс Чжан Юнцян, выплюнув соломинку, которая полетела прямо в грудь Вань Яна.

«Золото, серебро и медь» — так Чжан Юнцян прозвал троицу.

Для них учёба была лишь побочным занятием. Их основным делом был сбор сведений о знаменитых учениках школ и продажа этой информации заинтересованным покупателям.

Имя Чжан Юнцяна также было записано в их блокнотах.

Он был знаменит во всём городе Линьцзян. Его красивое лицо отпугивало не только птиц и зверей, но и хулиганов. Он всегда носил галстук, перекинутый через плечо, а на ногах у него неизменно красовались яркие красные шлёпанцы, независимо от времени года или суток.

Разумеется, его слава простиралась не только на драки, но и на учёбу. Его мастерство в драках и учёбе достигло крайностей, но они были полярно противоположны.

Он неизменно занимал последнее место на экзаменах, без исключений.

— Братан Чжан, давно не виделись, — улыбнулся Хуан Юань, пытаясь угодить.

Остальные двое кивнули в знак извинения. Троица молча вернулась на свои места.

Шэнь Чуань не стал прерывать их настроение и сказал:

— Пусть заместитель старосты начнёт самопрезентацию.

Диу Дун чуть ли не подпрыгнул с места, его лицо светилось от радости:

— Всем привет! Меня зовут Диу Дун, Диу — это фамилия, а Дун — имя. Люблю поговорить...

— Ох, Дун, ты меня насмешишь до смерти! — раздался смех, в котором невозможно было различить, мужской он или женский.

Диу Дун недовольно ответил:

— Чжа Нань, это моё время, не веди себя как дурак. Учитель Шэнь здесь.

Чжа Нань смущённо почесал голову:

— Учитель Шэнь, простите.

Шэнь Чуань успокоил его:

— Ничего страшного. У нас в классе 17 царит свобода.

Ван Жохань почувствовал, что этот класс слишком странный. Странная обстановка, странные одноклассники, даже учитель был необычным. Всё это выходило за рамки обычного.

Шэнь Чуань продолжил:

— Пусть староста начнёт самопрезентацию.

Это был первый раз, когда Ван Жохань увидел, как Чэн Цзин откладывает книгу. Он сидел позади него и мог видеть только стройную спину Чэн Цзина.

— Меня зовут Чэн Цзин, — произнёс он и тут же сел, продолжив читать.

«Золото, серебро и медь» снова схватили свои блокноты:

— Товарищ Чэн Цзин, нам посчастливилось оказаться рядом с таким знаменитым человеком, как вы. Поделитесь, пожалуйста, своими секретами, как вам удаётся постоянно занимать первое место?

Чэн Цзин не удостоил их даже взгляда или слова. Для него ничто не было важнее книги.

Хуан Юань откашлялся и подошёл ближе:

— Товарищ Чэн Цзин, теперь мы одноклассники. Давайте выберем подходящий день и сделаем

вам интервью, где вы расскажете о своих методах обучения.

Как бы они ни старались, им не удалось вытянуть из него ни слова. В конце концов они сдались.

Ван Жохань испытывал смешанные чувства.

Больше всего его заинтересовал тот тихий парень, который читал книгу.

С момента, как он вошёл в класс 17, этот парень, спокойно читавший книгу, оказался Чэн Цзином, занявшим первое место на общегородском экзамене во втором классе старшей школы в Линьцзяне.

Он никогда не видел Чэн Цзина лично и не знал, как тот выглядит. Он думал, что это просто однофамилец. Но оказалось, что это именно тот человек, за которым он гнался всё это время.

Будучи учеником школы Бэйцзи, он постоянно сталкивался с предвзятым отношением. Даже если ты ничего не сделал неправильно, сам факт ношения формы школы Бэйцзи уже считался преступлением в глазах некоторых людей.

Соседи, занятые своими делами, тут же бросали всё и начинали обсуждать его, то громко, то тихо:

— Школа Бэйцзи — самая плохая школа. Разве из такой дыры можно поступить в университет?

— Деньги на ветер, просто трата денег.

— Мой ребёнок точно не пойдёт в эту школу.

— Жохань, не трать деньги родителей зря, им тяжело зарабатывать.

— Всё равно ничего не выучит, лучше сэкономить и отдать деньги на курсы для его младшей сестры.

— Смотрите на этого ребёнка: ни учёба, ни манеры, даже старших не приветствует.

...

Несмотря на все насмешки, он не сдавался. Насмешки других — это их проблема, а не его наказание.

Он карабкался к вершине, где стоял Чэн Цзин. Два года он упорно трудился в унылой атмосфере школы Бэйцзи, терпя зимний холод и летний зной. И вот, на общегородском экзамене во втором классе он занял десятое место. Этого было достаточно, чтобы заставить соседей замолчать.

Ему оставалось лишь ещё год упорно трудиться, чтобы сохранить свои результаты, и мечта о университете станет реальностью.

Он также хотел доказать, что школа Бэйцзи никогда не была плохой школой. Плохими были лишь некоторые люди с извращённым мышлением.

За три дня до окончания летних каникул кто-то пришёл к его родителям и предложил перевести его в школу Наньмо.

Родители сначала сомневались, но посетитель сказал:

— Ван Жохань показал отличные результаты, поэтому мы приняли такое решение. Кроме того, мы полностью освобождаем его от платы за обучение в старших классах.

Услышав о бесплатном обучении, глаза родителей загорелись, и они быстро согласились на перевод.

Для него это, конечно, было выгодно. Школа Наньмо хоть и не была лучшей, но явно превосходила школу Бэйцзи.

Он не знал, были ли у него другие варианты, но, возможно, это был лучший выбор.

Но почему Чэн Цзин сделал тот же выбор? Он учился в самой престижной школе — Дунван. Почему он здесь? Может, у него тоже были свои причины?

А Чжан Юнцян, который всегда занимал последнее место, как он попал в школу Наньмо?

Зазвенел звонок на перемену, и толпы учеников из других классов хлынули в коридор. Те, кто занял передние места, улыбались с довольным видом. Те, кто не успел, вставали на цыпочки, вытягивали шеи. Они словно наблюдали за забавными обезьянами в зоопарке.

Класс 12-17 был той самой обезьяной.

Шэнь Чуань предупредил зрителей, чтобы те вели себя прилично.

— На этом самопрезентации закончены, — объявил он.

Чжа Нань крикнул:

— Учитель Шэнь, я, представитель по биологии, ещё не представился!

Его слова подхватил Чжан Юнцян:

— Учитель Шэнь, я, представитель по физкультуре, тоже ещё не представился!

Снаружи раздался взрыв смеха. Казалось, обезьяны показали что-то действительно впечатляющее, и зрители наградили их аплодисментами.

— Ого, это же братан Чжан! — сказал крепкий парень своему другу. — Это мой кумир. Смотри, мы стали одноклассниками. Позже попрошу его научить меня драться.

За окном парень с глуповатым видом произнёс:

— Боже, что это за странный класс? Там же Чэн Цзин!

Девушка с круглым лицом спросила:

— Какой Чэн Цзин?

— Тот, который любит читать, — ответил парень.

Миниатюрная девушка вскрикнула:

— Ах! Я вижу Чжуаньюаня... Он так красиво читает.

Девушка с круглым лицом добавила:

— Сегодня он должен выступать на собрании студенческого совета.

Миниатюрная девушка подтвердила:

— Конечно, наш Цзин всегда занимает первое место.

— «Наш Цзин»? Ты можешь говорить нормально, без этого сюсюканья? — вмешалась высокая девушка, заняв место у окна. — Наш Мучжи такой красавчик! Улыбается, как всегда, прекрасно.

Миниатюрная девушка саркастично ответила:

— Красота — это хорошо, но наш Цзин — настоящий гений.

Высокая девушка фыркнула:

— Наш Мучжи — бог учёбы, в математике ему нет равных. Не то что вашему маленькому Чжуаньюаню.

Миниатюрная девушка наступила на ногу высокой, и они начали толкать друг друга.

Они не заметили, что сами стали объектом насмешек для окружающих.

— Прекратите! — раздался голос красивой девушки, которая подошла к окну.

Студенты, занявшие лучшие места, тут же уступили дорогу.

<http://bllate.org/book/15447/1370315>